

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза советских писателей ССР.
Выходит под редакцией В. Винниковского, А. Кулагина,
В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова,
Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 17 (931)

Воскресенье, 27 апреля 1941 г.

Цена 45 коп.

НАКАНУНЕ ЛЕРМОНТОВСКИХ ДНЕЙ

В конце июля вся советская страна будет отмечать знаменательную дату — столетие со дня гибели М. Ю. Лермонтова, одного из величайших русских поэтов XIX века. Наряду с творчеством Пушкина и Толстого, живописью Репина, музыкой Чайковского — поэзия Лермонтова принадлежит к числу тех вершин русского искусства, которые составляют его мировую славу.

В мятежных строфах Лермонтова, в величии отголосивших его идеи, в пафосе его устремленности к будущему отразилось все неисчерпаемое богатство творческих сил русского народа, который выиграл великих деятелей культуры даже в самых мрачных гольях своему существованию.

Вот почему советский народ любит и ценит Лермонтова. В дни мощного расцвета многонациональной социалистической культуры поэт обратился к великому всенародному признанию. Около ста лет назад Белинский предсказал, что имя Лермонтова сделается народным именем, а гармонические звуки его стихов «будут слышны в повседневном разговоре толпы». Это гениальное пророчество осуществилось пыне с такой полнотой, с такой силой, каких не мог предполагать Белинский.

Во всех уголках огромной советской страны развернулась лентальная пропаганда к чествованию памяти Лермонтова. Измельчества готовят десятки новых изданий лермонтовских текстов. Выходит сборники избранных сочинений, однотомники, массовые издания отдельных произведений. Один Гослитиздат выпустит к юбилейной дате свыше миллиона экземпляров книг Лермонтова. Нельзя сомневаться в том, что из этого огромного тиража нехватит для того, чтобы удовлетворить потребности книжного рынка, растущие буквально с каждым днем.

Замечательная работа над лермонтовским наследием происходит во всех национальных республиках Советского Союза. Лучшие поэты Украины, Грузии, Армении, Казахстана, Иакутии заняты первою подготовкой Лермонтова на свои родные языки. Поэзия Лермонтова обогащает художественную культуру братских республик.

До революции произведения Лермонтова были переведены только на армянский, грузинский, украинский и татарский языки. Но датами Еврейской национальности, на этих языках с 1897 по 1916 г. было издано всего 12 книг Лермонтова общим тиражом в 33 тысячи экземпляров. А после революции (1917—1940) произведения Лермонтова вышли в ССР на 42 языках тиражом в 442 тысячи экземпляров. Стихи Лермонтова звучат на языках народов, которые еще недавно не имели своей письменности. Роман «Герой нашего времени» переведен в Чечено-Ингушетии и других республиках на Кавказе, которым Лермонтов особенно близок, как неизвестный певец Кавказа. Нужно ли искать более ярких показателей невидимого культурного полема в нашей стране?

Подготовка к лермонтовским датам идет в всех участках нашей культуры жизни. Предполагается выпуск академического полного научного издания сочинений Лермонтова. В залах Исторического музея будет развернута всесоюзная лермонтовская выставка. Сотни театров работают над драматургией Лермонтова. Лучшая из его пьес — «Маскарад», помимо стилизаций, ставится в Арmenии, Чувашии, Казахстане, Дагестане, Таджикистане, в Красноярском крае и во многих других республиках и областях. Латышский театр драмы также отметил лермонтовскую дату постановкой «Маскарада».

Драма «Испанцы» готовится в театрах Туркмении, Алтайского края, Омска, в Ивановском колхозном театре. Государственный еврейский театр в Москве уже показал зрителям «Испанцев» — юношеское произведение Лермонтова, в котором с большой силой звучат мотивы сопутствия угнетенному еврейскому народу. В театрах Башкирии готовятся несколько пьес Лермонтова: «Маскарад» (в русском театре), «Испанцы» (в ТЮЗ), исполнение «Песни о купце Калашникове» (в Буксирном театре).

Местные лермонтовские комитеты, созданные в республиках и областях, обязаны поддержать всеобщий интерес к Лермонтову. На плечах всех работников культурного фронта, на школы и клубы, музеи и библиотеки, театры и лектории лежит большая и почетная задача —

широкая пропаганда лермонтовского наследия.

В этой работе ответственная роль принадлежит критикам и литературоведам. Советская наука очень много сделала для изучения жизни и творчества великого поэта. Только в наши дни сложилось новое понимание Лермонтова как поэта-гражданина, крупнейшего представителя русской политической поэзии. Многие факты биографии Лермонтова (например, его связь с передовыми людьми своего времени, борьба николаевской России с поэтом) только теперь, благодаря трудам советских исследователей, становятся всемобщим достоянием.

В последние два-три года появилось немало новых книг о Лермонтове; среди них есть популярные очерки, исследовательские работы, книги, посвященные специальным вопросам. Новые работы о Лермонтове выходят не только в Москве: так, в Ташкентске издана книга профессора Л. Семенова «Лермонтов на Кавказе», ценная по собранию в ней материала.

Большое внимание уделяется Лермонтову в Пятигорске, где издана книга профессора А. Абдулкасима «Лермонтов на Кавказе», ценная по собранию в ней материала.

Важнейшим событием в изучении Лермонтова за последние годыолжно считаться научная биография поэта, написанная Н. А. Фадеевым. Итогом изучения Лермонтова за последние годыолжно считаться научная биография поэта, написанная Н. А. Фадеевым.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Нельзя не упомянуть и о том, что журналь «Молодая гвардия» напечатал очень спортивное редакционное заявление о том, что и этого огромного тиража нехватит для того, чтобы удовлетворить потребности книжного рынка, растущие буквально с каждым днем.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

Измельчества, журналы и организации, занятые сайтом подготовки в юбилейном листе, отмечают первую советскую общественность за свою работу. До лермонтовской даты осталось всего три месяца. Между тем подготовка такого большого государственного мероприятия, как организация всесоюзной лермонтовской выставки, идет недопустимо медленными темпами.

Литературный музей в Москве издал путеводитель «По лермонтовским местам» — небрежную книгу, сделанную без любви к Лермонтову. Музей «Домик Лермонтова» в Пятигорске выпустил популярную биографию поэта, полную разномысленных ошибок, коряво и неумело написанную.

И

Ключ от дома

Старый восточный средневековый

— это крепость, обнесенная дуэлью, на-
гло закрыта от постороннего взгляда.
крепость, откуда не смотрят ни одно окно,
откуда не вылетит ни один звук. То,
что в Англии оберегалось стеною ханжес-
тва, институтом общественной «морали»
и условностей — частное жилище, — в
Старой Бухаре ограждалось всеми жесто-
кими силами застоявшегося средневековья.

Более или менее эзотерических романах
буржуазной литературы мы находим нема-
ло поэтизаций восточного дома и его уклада.
Это не помогало по обществу, ни ли-
тературе. Дом оставался наглою запрет-
той. Его можно было запретить перестроить,
как это сделала революция. Открыть его
глазу в его нетронутую сущность можно было
средствами искусства, дать настоящие
ключи к нему мог тот, кто вышел сам из этого дома, кто восстановил его
мрачное прошлое, кто раз навсегда распах-
нул его на встречу свету. Это мог сделать сын своего народа, писа-
тель-реалист.

Это

сделал

своими

книгами

Садритдин

Айни.

В

помимо

художников

ненависти

и

любо-

в

ко

своему

материалу

подчас

нера-
зымы.

Здесь

речь

идет

не

толь-
ко

о

в

исто-
рии

и

лит-
ера-
ту-
ре

и

ко

в

на-
ро-
де

и

в

на-

Обсуждение книг В. Авдеева, И. Меньшикова, В. Стрельченко

Дневник тринадцатого дня

Обсуждение творчества В. Авдеева открыто Вс. Иванов.

Повесть В. Авдеева «У нас во дворе» была опенеком на конференции очень положительно. Выступавшие говорили, что этим произведением Авдеев заявляет о себе, как о несомненно талантливом, радущем писателе, способном видеть и по своему раскрыть суть явления. Повесть «У нас во дворе», отмечали писатели, пронизана глубокой искренностью, идеальной убежденностью автора, сознанием внутренней своей правоты, которое помогает ему правильно изображать события, людей, их взаимоотношения, их психологию.

— В этом удачной вещи, — говорит В. Ковалевский, — чувствуется сердечность литературы, намерений автора, обладающего вкусом, чуждого крикливости и фальши.

Сила воздействия книги Авдеева на читателя, — говорит Н. Чертова, — очень велика, благодаря большому внутреннему языку и искренности, которые рождают ее в такой прекрасной книге, как «Патроты» Диконского.

Во Грофенефере говорят, что В. Авдеев, избрав героя своей повести ребенка, через восприятие которого и показаны события, достиг большой непосредственности и подлинной объективности в изображении явлений.

Неправильно думать, — говорят Д. Даники, — что «У нас во дворе» — повесть на тему о гражданской войне. Если бы это было так, то произведение Авдеева оказалось бы попросту слабым. Мы очень часто путаем тему с материа-

лом, на котором строится произведение. Гражданская война — только жизненный материал повести, а тема — формирование сознания подростка. Эта тема усложнена в повести большими проблемами правды и спасительности, входящими в психологию и сознание ребенка не как отвлеченные понятия. И все это, разумеется, к частям молодого писателя.

Хвала повести «У нас во дворе», писатели говорили и об ее недостатках. По мнению В. Ковалевского, В. Авдеев, обладающий верным глазом художника, сведен в описание событий и фактов действительности. Но когда описания должны уступить место выразительным авторам, художественным обобщениям, осмысливанием каких-нибудь идей или явлений современности, Авдеев не всегда находит нужные слова. Это происходит, как кажется Ковалевскому, не от литературной неспособности Авдеева, а от недостаточно глубокого понимания жизни, недостаточно высокого идейного жизненного и культурного роста писателя, ставшего перед собой большие и сложные творческие задачи.

В отличие от В. Грофенефера, считающего конец повести вполне закономерным и оправданным, В. Ковалевский, Ф. Левин и Д. Даники находит, что уход маленького на роликом дома, его разрыв с близкими психологически не подготовлен писателем, слишком примитив для сложной натуры героя.

В приехавших на докладу Н. Чертуновой признали участие также тт. Меньшикова, Боков, Пузик и Блазов.

Вс. Иванов

Путь каждого истинного художника очень труден и извилист. Это широкое известие. И все же наблюдать каждая раз за этим извилистым путем, изучать этот путь — крайне интересно. Интересен и труден путь В. Авдеева, потому что это — настоящий художник, человек смелый и уже напечатанный — конечно, не во всех вещах и не в каждом аспекте — свою оригинальную манеру и свой язык.

Смелость и оригинальность его заинтересовали, хотя бы в том, что, наблюдая граждансскую войну в раннем детстве, — признательно так, как я, скажем, вспомнило 1905 год, — он все свое первоначальное творчество построил на теме гражданской войны и построил, по общему мнению, как удалось установить это и на данной конференции, не плохо. Заметное одобрение, которое вызывала у читателей и критики его последняя повесть «У нас во дворе» — это тоже подтверждает.

На первый, грубый взгляд, повесть «У нас во дворе» напоминает очерк. Течение сюжета очень слабое, много натуралистических диалогов, характер мальчика пассивный, созерцательный. Но это, повторяю, только на первых взглядах. Когда вы вчитываетесь в повесть, вдумываетесь в нее, когда вы доходите до конца, — перед вами яркое, стремительное, полное революционного пафоса, пронзение; и если у вас остается еще впечатление очерка, то очкара того великолепного образа, каким для нас настолько останется «Степь» А. П. Чехова. Я не проявляю знак равенства и вообще называю эти знаки равенства, когда хотят сказать хорошее о художнике и погромчески рядом с ним ставят либо Шукшина, либо Толстого. Я говорю, что у В. Авдеева — хорошие учителя и он очень хороший ученик, который, наверное, скоро поднимет кубок звезды своих учителей.

Однако, как и сказал уже, путь истинного художника — это не церемониальный марш. Это — большая и трудная работа с большими оторваниеми и больными прецессиями. На пути В. Авдеева таких препятствий много. Но, мне кажется, он их не боится, а это уже залог победы. К числу таких препятствий относятся изобилие натуралистических подробностей и склонность к шаржированию отрицательных типов. Натуралистические подробности, несущие в себе материальную сущность произведения, — «рязь», сдавшая душу художнику. От этих подробностей производится, делается пресным, скучным и утомительным. К шаржированию отрицательных типов тоже надо относиться осторожно, слишком много шаржа снижает произведение. Например, по моему мнению, казаки офицеры в повести «У нас во дворе» говорят излишне парадоксальным, так называемым «мешанинским» языком — и получается банальность. Вообще же языка, которым говорят герой В. Авдеева, казаки, скажем, очень свеж и приятен.

Похоже, что сейчас В. Авдеев переходит ко второму этапу своего творчества: он покидает тему гражданской войны и начинает или, вернее, уже пишет о современности. Он очень мало знает о работе современности. Но на основе того, что я прочел, мне хочется предупредить автора — «подальше от натурализма, поближе к тому пафосу, к тому романтизму, которым проникнуты ваши первые работы». Я убежден, что эту романтическую, воззвщенную силу, которой обладают его труды о гражданской войне, он несет в описании нашей замечательной страны и естественно для человеческого сознания, как естественно человеку думать, что страдание — уродство, что человек рожден для счастья.

На первом, грубый взгляд, повесть «У нас во дворе» напоминает очерк. Течение сюжета очень слабое, много натуралистических диалогов, характер мальчика пассивный, созерцательный. Но это, повторяю, только на первых взглядах. Когда вы вчитываетесь в повесть, вдумываетесь в нее, когда вы доходите до конца, — перед вами яркое, стремительное, полное революционного пафоса, пронзение; и если у вас остается еще впечатление очерка, то очкара того великолепного образа, каким для нас настолько останется «Степь» А. П. Чехова. Я не проявляю знак равенства и вообще называю эти знаки равенства, когда хотят сказать хорошее о художнике и погромчески рядом с ним ставят либо Шукшина, либо Толстого. Я говорю, что у В. Авдеева — хорошие учителя и он очень хороший ученик, который, наверное, скоро поднимет кубок звезды своих учителей.

Однако, как и сказал уже, путь истин-

Н. Чертунова

Основное в повести В. Авдеева «У нас во дворе» — это широкий кругозор, очень глубокое понимание действительности.

Авдееву удалось просто, предельно просто раскрыть очень сложный душевный мир героя.

В одной из статей о повести Авдеева его упрекали за ограниченное освещение темы. Мне кажется, что этот упрек несправедлив. Речь идет о том, что читатель в повести «У нас во дворе» видит очень многое, особенно в последней сцене повести проявляется очень сложный характер героя.

Всеволод Иванов говорит о том, что в рассказах о современности у Авдеева пока еще не чувствуется такого органического понимания действительности, какое есть в повести. Это, конечно, совершенствование.

В чем здесь дело? Чего нехватает этим произведениям Авдеева? Здесь нет того, что составляет основу сюжета его повести о гражданской войне. Прежде всего здесь нет значительных характеров.

Здесь нет и серийных конфликтов, нет больших человеческих переживаний. Рассказ о мальчике из ремесленного училища, конечно, по существу очерк, хоть и хороший очерк. Совсем иначе, конечно, что Авдеев по-настоящему талантлив.

Обращаясь к сегодняшнему дню, он не сможет создать вещи, рожденные в другом времени, и если он не сумеет, то это неизвестно.

Всеволод Иванов говорит о том, что в повести «У нас во дворе» видит очень многое, особенно в последней сцене повести проявляется очень сложный характер героя.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправе ждать, что Авдеев откроет ему какие-то глубокие течения жизни, какую-то большую человеческую красоту, которую он открыл в своих произведениях о гражданской войне.

Между тем, читатель вправе ждать от Авдеева многое. Читатель вправ

«Новые горизонты»

Вышел второй номер польского литературно-общественного журнала «Новые горизонты», издаваемого Союзом советских писателей СССР под редакцией Ванды Балевской.

Художественная проза в журнале представлена, к сожалению, лишь одним рассказом, но зато отменного качества. Его автор Юрий Путрамент, поэт и новеллист, с искренней взаимовлюблённостью повествует от лица польского солдата-патриота о последних днях польской армии и ее развале — неминуемом следствии насквозь прогнившего режима. С большим силой Путрамент рисует трагедию бесполезного героямства одиночек, слишком поздно узнавших, что их самонакрептование служило лишь чужим интересам. Особенное покровительство странницы, описывающей взрывы моста, Путрамент обнруживает острую наблюдательность, называя точное слово, необходимую, правильно отобразившее детали; ему удались и батальные сцены.

Радуют своим мастерством стихотворения Юлиана Шшибея — крупнейшего львовского поэта. Алана Важка и Станислава Лепса, чьи строфы вызывают большой интересом своей задумчивой лирикой и музыкальностью.

Статьи, опубликованные в рецензируемом номере, представляют каждая в отдельности значительный интерес. И это прежде всего относится к статье Романа Верфеля в Дембовском. С прекрасным темпераментом публициста и мастерством крупного историка Верфель освещает некоторые страницы из истории польского восстания, краковской революции 1846 г., когда Польши, в предверии 1848 г., «первая в Европе вознула знамя социальной революции» (Энгельс). Привлекающая современников и интересные статистические данные для характеристики положения крестьянства, автор показывает неразрывную связь патриотического и свободолюбивого движения с аграрной революцией, острые противоречия между различными слоями тогдашнего общества и позорную политику дворянства, пляхты, превратившие родную страну в народ. Верфель приходит к единственно правильному выводу: «Еще раз пагубно выявилось, что столица пляхается «патриотизмом», когда интересы народа входят в противоречие с классовыми интересами пляхахты».

Верфель не ограничивается общей картины краковской революции, отражавшей по существу борьбу за разные пути будущего развития — польский или американский, — но рисует и образы ее руководителей — Эдуарда Дембовского, Якова Пеля, Гослица, Степаного, Стефанского, в особенности, Лебяжского. Стоявший на крайнем фланге национального, племянского крыла буржуазно-демократического движения, страстный революционер, племянный оратор и организатор — Дембовский был личной воспоминанием, племянником, оратором и организатором — племянником, был заслуженную память пляхахты. Первые руководители польской аграрной демократии вынуждены дознать смысла польских и русских крестьян и «мешаны» против польских и русских помещиков в своих руках. Когда будет написана правдивая история Польши, история борьбы польских рабочих и крестьян за свое обновление, имя Дембовского займет в ней свое место.

Редакция очень правильную сделала, приступив к освещению личности и деятельности выдающихся участников революционного движения польского народа.

Мы так подробно остановились на работе Верфеля потому, что она вместе с интересной статьей Степана Рудинского о философском облике Дембовского (он был левым гегелианцем) и высказываниями Маркса и Энгельса о краковском восстании, составляет, по нашему мнению, «голову» номера.

Это не значит, конечно, что другие статьи не представляют интереса. Для того чтобы убедиться в противном, достаточно прочитать статью Станислава Ва-

левского о Каролине Собанская. Собственно говоря, это тоже не статья, а письмо-исследование, точнее, — часть исследования: продолжение следует. Для своей работы автор собирает воспоминания о Собанской, умершей в 1885 г., широко использует польскую и французскую литературу, ряд памятников и писем ее современников.

Бальзак был влюблен в Эвелину Гапскую, Пушкин и Минкевич — в ее родную сестру Каролину Собансскую. Пушкин посещает Каролину Собансскую, пишет письма, влюбленный Минкевич создает «Крымские сонеты». Салон Собанской в Одессе был одним из наиболее блестящих, хозяин же его — польская аристократка, родственница Стюартов и Бирбонов, была агентом III отделения. Васильевский в очень живой и увлекательной форме рисует жизнь и окружение Собанской, и мы с интересом ждем продолжения его статьи.

Прекрасный бальзаковец и знаток истории литературы, Талеум Бой-Желенский продолжил литературно-критические обзоры, которые Стендаль, возможно, в течение 7—8 лет посыпал из Парижа в Лондон, в качестве корреспондента английских журналов.

Эти критические статьи Стендalia, опубликованные позже издательством «Le Divan» в пяти томах, представляют, несомненно, исключительный интерес с различными точками зрения. Бой-Желенского интересует прежде всего для разработки темы — Стендаль, как критик. Тема эта большая и сложная, и пока что Бой-Желенский делится с нами своими впечатлениями о литературных вкусах Стендalia, какими они рисуются в его письмах. Стендаль об'являет себя решительным сторонником романтизма. Но он высказывает не менее решительно против всех без исключения романтиков. О Шлатеборне он говорит, что «три четверти его жизни и писаний — это ложь». Гюго, сообщает он о английской публике, зовут «господин мог быть». Гюго мог бы быть поэтом, если бы мог научиться писать по-французски; тогда, может быть, его можно было бы читать.

Большой интерес представляет статья о польских поэзиях Талеума Бой-Желенского, в которых он анализирует польскую литературу с большой пользой в особенности в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Михаил Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенностях в Кракове. А история польского театра, в частности в Кракове, представляет заслугой Бой-Желенского на постаполийском польском театре комедии Балуцкого.

Балуцкий, балуцкий драматург, автор бесчисленного количества комедий и мелодией, заслужил титул польского Лабиша. Он занимал в свое время виднейшее место на польской сцене, в особенност

СЕРЬЕЗНАЯ КРИТИКА НЕДОСТАТКОВ

ЕРВАН. (Наш корр.). Отчет секретаря парторганизации Союза советских писателей Армении т. В. Григоряна был кратким. Докладчик отметил некоторые ожидания в работе ССИ — проведение недавно диспута «Образ нового человека в эпической прозе», обсуждение рукописей молодых писателей на заседаниях президиума. Затем докладчик рассказал о недостатках в работе.

К ним относится то, что многие писатели-коммунисты не принимают живого участия в общественной жизни, уклоняются от выполнения партийных обязанностей. Они мало работают над собой, не изучают историю большевизма.

Как выяснилось из доклада, связь партийной организации с писателями слабая. За отчетный период не было создано ни одного собрания парторганизации с участием беспартийных литераторов. Партийная организация не обсуждала произведения отдельных писателей, не вела борьбы с литературным браком.

Выступление в прениях резко и по-деловому критиковали деятельность парторганизации и дополнили доклад. Большое внимание было уделено вопросам современной тематики и литературной критики. Говорили, что писатели Армении, помня о капиталистическом окружении, должны создавать глубоко патриотические и правдивые произведения о подвигах Красной Армии, о мужестве ее бойцов, борющихся за коммунизм, между тем, произведения на оборонные темы мало.

Как выявил диспут, образ советского человека в армянской прозе показан слабо, — говорили поэты Гурген Борян, Наира Зарян и критик Гарегин Овсепян. Писатели, как старшего поколения, так и молодые, предполагают писать на исторические темы. Пока еще не создано хороших произведений, где бы были показаны новые отношения людей, их борьба борьба за то, чтобы лицо нового человека напло правдиво отражение в науке, литература, чтобы больше создавалось произведений о сегодняшнем дне.

Остальные выступившие в прениях писатели также отмечали недочеты в работе Союза писателей и парторганизации. На основе всех выступлений собрание наметило ряд практических мероприятий для улучшения дальнейшей работы.

Тайным голосованием секретарем парторганизации избран т. Норайр Арутюнян.

В журнале «Советская гравюра» («Советская литература») печатаются немало безыдейных стихов и статей, однако литературная критика проходит мимо этого явления. Основные cadre критиков занимаются в большинстве историей литературы, обходя современную тематику.

В произведениях молодых поэтов-коммунистов Сильви Никутичян, Эмина Григоряна и Согомона Таронца в последнее время звучат потоки грусти, пессимизма. Партийная организация не помогла этим товарищам, ни разу не обсудила пути их творческого развития.

Писательница т. Аракси Аветисян замечает, что очерк как своеобразный жанр появился нашими писателями. У нас нет хороших, полноценных очерков о стахановых заводах и фабриках, о людях колхозного труда, о деятелях науки и искусства.

Ответственный секретарь президиума ССИ Армении т. Сирас сказал, что за последние время в работе Союза писателей и парторганизации есть определенные слабости, который, однако, никого не может удовлетворить. До сих пор президиум ограничивался разбором на своих заседаниях рукописей молодых писателей. Надо расширять эту работу, обсуждать на широких собраниях уже выпущенные в свет произведения и дать им правильную оценку. Партийная организация должна бороться за то, чтобы лицо нового человека напло правдиво отражение в науке, литературе, чтобы больше создавалось произведений о сегодняшнем дне.

Остальные выступившие в прениях писатели также отмечали недочеты в работе Союза писателей и парторганизации.

На основе всех выступлений собрание наметило ряд практических мероприятий для улучшения дальнейшей работы.

Тайным голосованием секретарем парторганизации избран т. Норайр Арутюнян.

Е. МЕЛИКОВА

ПРИЧИНЫ ПЛОХОЙ РАБОТЫ

Очтено-выборное партийное собрание в издательстве «Советский писатель» прошло активно. Отчетный доклад сделал секретарь партбюро т. Павлов. Выступавшие в прениях товарищи, отметив некоторые причины плохой работы, указывали, однако, что парторганизация плохое выполнение главной — решения XVIII партийной конференции.

Штурмовника характеризовала работу издательства в последние месяцы 1940 г. Этими порочными методами — начиная медленная раскака, затем штурмовника — издательство начало свою деятельность с начала нового, 1941 г. Результат не замедлил сказаться: при наличии бумаги план первого квартала по Москве и ле-

ниградскому отделению выполнена всего лишь на 44 проц. Странно звучит обвинение работников издательства, что основная причина этого заключается в изменении оформления и переплетов выпускаемых книг. На самом деле причина — в медленной раскаке самих работников издательства.

Хотя партбюро больше, чем раньше, занималось литературно-производственными делами, оно не всегда находило правильные, то есть мобилизовывало как следует коммунистов на выполнение принятых решений. Во всех выступлениях подчеркивалась основная роль в работе партийного бюро — разрыв между принятым решением и его выполнением.

В очерках С. Гордеева и В. Козаченко журналу знакомят читателей с жизнью знатного стахановца Семеникова и украинской колхозницы Пиличенко.

Кроме статей о лауреатах Сталинской премии в области литературы и искусства, в номере помещены статьи: А. Гозенчука «Украина в западноевропейской литературе», проф. М. Петровского о фильме «Богдан Хмельницкий». Г. Саплыского «Все времена и пространства» (о некоторых тенденциях современной украинской поэзии).

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В ближайшие дни выйдет из печати третий номер журнала «Интернациональная литература». Здесь начинает печататься роман Томаса Манна «Лотта в Веймаре» (перевод Наталии Ман). Тема романа — взаимоотношения Гете с Шарлоттой Бифф, которая послужила прототипом Лотты в «Страудлии» молодого Вертера». В разделе художественной прозы печатаются также три новеллы Ирвина Шоу.

Семидесят головинца Парижской Компании появляется большой цикл стихотворений. В первом № Аントколовского печатаются: поэма Эженя Потье «Парижская Коммуна», стихотворение Артюра Рембо «Париж заселяется вновь» и стихи Ж. Клемана «Кровавая неделя». Другие стихотворения А. Рембо «Руки Жанны-Марии» печатаются в переводе В. Парнаха. В номере печатаются также стихи Андре Марти из его книги «Восстание Чёрного моря» (перевод Н. Антоцкого).

Среди публицистических материалов в журнале печатается памфлет Андре Симона «Я обижена», с вводной статьей Ф. Шигеля «Путь к Компьенскому лесу» — о причинах поражения Франции. Статья В. Нейштадта посвящена теме «Маркс и Энгельс о проблемах перевода».

БАРНАУЛ. Раа в месяц в Барнауле транслируется литературный радиоальманах. Альманах знакомит радиослушателей с новыми произведениями местных авторов, народным творчеством и литературной хроникой.

БЕЛОСТОК. Белостокский обком и горком партии в целях систематического по-выяснения идеально-политического уровня писателей и работников искусства организуют лекторий по изучению истории партии и истории народов СССР. Кроме того, памятный цикл лекций о социалистической культуре и искусстве.

БИРОБИДЖАН. На-днях на литературном вечере еврейский писатель Г. Рабинович читал первые главы своей книги об основоположнике еврейского народного театра Абраме Гольдфадене. Эти главы печатаются в очередном номере журнала «Форпост».

ИЖЕВСК. В начале апреля писатель А. Ивич, по поручению бюро национальных комиссий СССР СССР, провел среди удмуртских писателей семинар по детской литературе. Сейчас писатели Удмуртии приступились к коллективному созданию научно-художественной книги о Республике для детей (природа, ее богатства, дела в лесах и пр.).

Вечером в Доме кино и Центральном лектории состоялся концерт писателей из Удмуртии.

ИЗЮМСКАЯ ОБЛАСТЬ. Состоялось собрание писателей города, обсудившее доклад «Положительный образ в советской литературе». В прениях выступили писатели, научные работники и преподаватели педагогического института.

КИЕВ. Самодеятельный студенческий театр при Киевском университете им. Т. Г. Шевченко готовит постановку пьесы «Клон» Владимира Маяковского.

Письмо ставит художественный руководитель театра — народный артист УССР Шумский.

ЛЕНИНГРАД. В Доме писателя им. Маяковского с успехом прошел вечер генерал-майора А. А. Игнатьева, автора мемуаров «Пятьдесят лет в стране». Тепло встреченный ленинградским писателями, т. Игнатьев рассказал о том, как создавались первые две части книги, и познакомил присутствующих с содержанием третьей и четвертой частей своих мемуаров.

Вечером А. А. Игнатьева состоялся также в Доме кино и Центральном лектории.

РИГА. Центральный совет профсоюзов и Управление по делам искусств Латвии организовало конкурс на создание новых революционных латышских песен.

В новых песнях должны найти отражение темы борьбы латышского народа за свое обложение, темы социалистического строительства в Советской Латвии, труда и стахановское движение.

Установлены три премии — 2.500, 1.500 и 1.000 рублей.

ЧЕРНОВИЦЫ. Общественность Советской Буковины готовится ознаменовать историческую годовщину со дня основания края Красной Армии. Решено выпустить специальный литературно-публицистический сборник, в котором в статьях, сказках и очерках будет рассказано о новой жизни трудящихся области. В создании этого сборника принимают активное участие писатели и журналисты Черновицкой области.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

Большой интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В. Кирпотин очень высоко оценили диссертацию, оригинальность ее анализа и интересное изложение. А. Соколову единогласно присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

БОЛЬШОЙ интерес вызвала диссертация доцента Московского областного педагогического института А. Соколова — «Пермитов и русская романтическая поэзия».

Официальными оппонентами Н. Бродский и В.